

Право и политика*Правильная ссылка на статью:*

Гребенькова Л.А. — Уголовно-правовая характеристика потерпевшего от вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (ст. 151² УК РФ) // Право и политика. – 2023. – № 11. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.11.68993 EDN: ARBRYE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68993

Уголовно-правовая характеристика потерпевшего от вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (ст. 151² УК РФ)**Гребенькова Лидия Александровна**

ORCID: 0000-0002-4807-4127

преподаватель, кафедра уголовного права Юго-Западного государственного университета

305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. 50 Лет Октября, 94, ауд. 710

✉ lidiagrebenkova@gmail.com

[Статья из рубрики "Закон и правопорядок"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0706.2023.11.68993

EDN:

ARBRYE

Дата направления статьи в редакцию:

09-11-2023

Дата публикации:

16-11-2023

Аннотация: В качестве предмета научного исследования в статье выступают уголовно-правовые отношения, связанные с определением признаков потерпевшего в составе деяния, предусмотренного ст. 151² УК РФ, устанавливающей ответственность за вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность, опасную для их жизни и здоровья. Автор выявляет психологические, социальные и правовые предпосылки закрепления в уголовном законодательстве категории «несовершеннолетний», характеризующей потерпевшего от преступления. Рассматриваются современные подходы к периодизации развития человека и определению возраста совершеннолетия. Акцентируется внимание на различиях

правового статуса несовершеннолетнего как субъекта преступления и как потерпевшего от преступления, на характеристиках несовершеннолетнего потерпевшего, обуславливающих общественную опасность вовлечения его в противоправную деятельность, опасную для жизни и здоровья. Особое внимание уделяется специальным категориям несовершеннолетних потерпевших, таким как эмансипированные лица и лица с особенностями социального и психического развития. С использованием общенаучных методов, формально-юридического метода, а также буквального и системного толкования правовых актов, автор провёл анализ норм уголовного законодательства, устанавливающих уголовно-правовой статус несовершеннолетних как потерпевших. С использованием критико-правового метода выявлены недостатки правовых норм. При формулировании предложений по совершенствованию законодательства использованы методы юридической техники. Новизна исследования заключается в том, что в нём впервые проведён комплексный анализ признаков потерпевшего от преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 151² УК РФ. Основными являются выводы о том, что выделение несовершеннолетних как специальной категории потерпевших в уголовном законодательстве обусловлено присущими данной категории психологическими особенностями, необходимостью их особой социально-правовой защиты и ограниченным правовым статусом; о конкретных временных границах несовершеннолетнего возраста потерпевшего; о незначимости для правоприменения личностных особенностей и моральных качеств несовершеннолетнего и способности его нести ответственность за противоправную деятельность, в совершение которой он вовлекается, если противоправный характер этой деятельности не является неразрывно связанным с осуществлением её лицом старше восемнадцати лет; об отнесении к потерпевшим эмансипированных несовершеннолетних; о целесообразности дополнительной защиты социально и психически незрелых лиц в возрасте от 18 до 20 лет.

Ключевые слова:

защита детства, воспитание детей, потерпевший от преступления, общественная опасность, вовлечение несовершеннолетнего, преступления против несовершеннолетних, эмансипация несовершеннолетних, психическая незрелость, взросление, несовершеннолетие

Для теоретического осмысления и правильного применения уголовно-правовой нормы, особенно относительно недавно появившейся в уголовном законодательстве, первостепенное значение имеет категория объекта посягательства, поскольку именно в ней находит отражение характеристика общественной опасности преступного деяния, служащей предпосылкой его криминализации.

Помимо основного содержания объекта, в ряде составов, в том числе рассматриваемого деяния, выделяются и учитываются факультативные признаки объекта, в качестве которых выступают предмет преступления и потерпевший. Применительно к посягательствам против несовершеннолетних, как и вообще преступлениям против личности, рассмотрению подлежит последняя категория. Признаки потерпевшего находятся в неразрывной связи со свойствами личности, которые нуждаются в уголовно-правовой охране. В частности, таким свойством выступает нахождение личности в процессе формирования и становления, которому корреспондирует характеристика потерпевшего от преступления как несовершеннолетнего.

Характеристика лица как несовершеннолетнего является многогранной и комплексной. Было бы неправильно сводить её содержание исключительно к возрастным признакам.

Так, с позиций психологии развития, несовершеннолетний — это личность, находящаяся в процессе становления, сопровождающегося бурным физическим развитием, социализацией и формированием когнитивных способностей, резкими и значительными качественными изменениями психики [\[1, с. 523\]](#). По завершении данного этапа становления наступает взросłość личности. В процессе психологического развития несовершеннолетнего выделяют определённые этапы. Наиболее распространённой в отечественной науке является периодизация психического развития Д. Б. Эльконина, включающая три большие эпохи: раннего детства (0-3 лет), детства (3-11 лет), подростничества (12-17 лет) [\[2\]](#). Это согласуется и с данными зарубежных исследователей, согласно которым большинство подростков в возрасте 17-18 лет начинают воспринимать себя как «взрослые» [\[3\]](#).

Следует отметить, что указанные возрастные границы являются условными, поскольку процессы психологического развития во многом индивидуальны. Кроме того, в западной психологической литературе отмечается, что в современных культурах, по мере роста общей продолжительности жизни и периода активной трудовой деятельности, расширения репродуктивного периода, появляется новая социальная норма, в соответствии с которой молодые люди должны в течение какого-то временного периода «искать себя», продляя процесс становления в качестве независимого члена общества. Наблюдается тенденция к появлению нового возрастного периода «становления взрослым», предшествующего окончательному взрослению. Такое становление, по мнению сторонников этого подхода, происходит в возрасте 18-25 лет [\[4\]](#).

Социально-правовой подход связан с выделением ребёнка как субъекта, нуждающегося в особой правовой защите. При этом в международных документах и в национальном законодательстве о защите детства понятия «ребёнок» и «несовершеннолетний» приравнены друг к другу. В Конвенции о правах ребёнка данный правовой статус связывается с достижением восемнадцатилетнего возраста или совершеннолетия. Аналогичные положения содержатся и в ст. 1 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», закрепляющей, что ребёнком признаётся «лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)».

В связи с развитием представлений о продлении периода становления взрослоти рядом авторов предлагается пересмотреть этот подход к определению возрастной границы особой защиты прав и интересов как слишком ограничительный. Они предлагают рассматривать лиц в возрасте до 24 лет как всё ещё находящихся в процессе становления личности, распространяя на них правовые гарантии, связанные с правовым статусом субъекта, нуждающегося в поддержке для обеспечения его нормального развития, здоровья и благополучия [\[5\]](#).

Наконец, несовершеннолетие может рассматриваться как правовой статус субъекта, включающий его правосубъектность, установленные законом права и обязанности, их гарантии и способность нести ответственность [\[6, с. 58-59\]](#). Правовой статус несовершеннолетнего является ограниченным. Снятие этих ограничений в полном объёме в Российской Федерации и в большинстве других государств мира связывается с достижением восемнадцатилетнего возраста или выполнением определённых условий (эмансипацией), что хорошо согласуется с представлениями возрастной психологии, в том числе в свете представлений о «становлении взрослым», для которого необходимо

признание молодого индивида в качестве полноценного члена общества, способного вносить свой вклад в социальное развитие, но при этом нуждающегося в определённой защите.

Все три перечисленные выше подхода к содержанию категории «несовершеннолетний» имеют значение для характеристики потерпевшего от преступления, предусмотренного ст. 151² УК РФ. Психологические особенности несовершеннолетнего, такие как незрелость его личности, находящейся в процессе бурного физического и психического становления, зависимый характер его психики, несформированность характера, отсутствие устойчивых социальных и культурных ориентиров, определяют возможность причинения вреда основному объекту посягательства. Необходимость особой социально-правовой защиты несовершеннолетнего (ребёнка) выступает предпосылкой криминализации действий виновного, непосредственно не причиняющих вреда дополнительному объекту (жизни несовершеннолетнего), но создающих условия для поставления его в опасность. Ограниченный правовой статус несовершеннолетнего (в первую очередь, деликтоспособность) определяет его полную или частичную неспособность нести ответственность за правонарушение, в совершение которого он вовлекается, что определяет необходимость полного или частичного переноса такой ответственности на лицо, вовлёкшее несовершеннолетнего в совершение правонарушения.

Предусмотренные гл. 20 УК РФ преступления против несовершеннолетних относятся к числу достаточно распространённых в практике применения уголовного закона, и не страдают от недостатка внимания теоретиков. В связи с этим вопросы уголовно-правовой характеристики несовершеннолетнего как потерпевшего от преступлений данной главы рассмотрены достаточно подробно как в учебной литературе, так и в научных работах [7: 8; 9].

Исходя из содержания данных источников и фактически сложившейся практики применения норм гл. 20 УК РФ, потерпевшим в составе преступления, предусмотренного ст. 151² УК РФ следует признавать любое лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста. Эта возрастная граница хорошо соотносится как с установленным психологией типовым верхним пределом предшествующего взрослости подросткового возраста, так и с установленным регулятивным законодательством пределом возраста ребёнка, обеспечиваемого особой социальной защитой. Именно в этом возрасте в большинстве случаев приобретается полная, неограниченная деликтоспособность.

В то же время, следует отметить наличие некоторых дискуссионных моментов, касающихся характеристики несовершеннолетнего как потерпевшего от посягательств, предусмотренных гл. 20 УК РФ и ст. 151² УК РФ, в частности.

Споры вызывает возможность признания потерпевшими лиц, не обладающими хотя бы ограниченной деликтоспособностью. В отношении схожей по конструкции состава ст. 150 УК РФ встречаются мнения о том, что её потерпевшим может быть только лицо, достигшее возраста уголовной ответственности за соответствующее деяние (14 или 16 лет), потому что лишь оно способно совершить преступление. В противном случае содеянное, по мнению сторонников данной точки зрения, следует рассматривать как посредственное исполнение без необходимости дополнительной квалификации по ст. 150 УК РФ, либо, *de lege ferenda*, как «использование лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, в совершении преступления» [10].

Такое толкование не принимается судебной практикой, которая признаёт возможным

привлечение к ответственности лиц, вовлёкших в совершение преступления несовершеннолетних любого возраста, в том числе младше 14 лет. Так, по данным О.Х. Галимова и В.С. Тыченко, рассмотревших более 100 судебных решений, «в большинстве случаев при вовлечении в совершение преступления несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, суды квалифицируют действия субъектов как исполнителей преступления, в которое вовлекли несовершеннолетних, а также как субъекта преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ» [\[11\]](#).

Аналогично должен решаться вопрос и относительно вовлечения в совершение противоправных действий. Связано это с тем, что закон не указывает в качестве необходимого последствия действий виновного факт потенциального или реального привлечения несовершеннолетнего к ответственности за совершённое противоправное деяние. Не имеет значения и то, будет ли состав правонарушения образован действиями самого несовершеннолетнего лица, совместными действиями взрослого и несовершеннолетнего или только действиями лица, достигшего возраста 18 лет. В любом случае будет иметься наличие противоправное деяние, к участию в совершении которого привлекается несовершеннолетний, и которым создаётся угроза его жизни.

Исключением может являться случай, когда неделиктоспособность лица, не достигшего определённого возраста, носит не общий, а специальный характер, то есть, когда возрастные признаки лица определяют возможность признания деяния противоправным, а не выступают условием наступления ответственности за него. Например, не может быть привлечено к ответственности по ст. 150 УК РФ лицо, склоняющее семнадцатилетнего юношу к вступлению в половую связь с пятнадцатилетней девушкой, так как подобное деяние не признаётся нарушающим уголовный закон. Аналогично не будет наступать ответственность и по ст. 151², если конструктивным признаком состава противоправного деяния выступает возможность его совершения только специальным субъектом, а именно лицами старше определённого возраста, а склоняемый или вовлекаемый в совершение данных противоправных действий несовершеннолетний этого возраста не достиг.

Некоторыми авторами оспаривается возможность признания потерпевшими лиц, участие которых в совершении правонарушения не способно причинить вред их нормальному нравственному развитию в силу их слишком малого возраста или недостаточного развития когнитивных способностей [\[12, с. 212; 13, с. 53\]](#).

Судебная практика разрешает данный вопрос вполне определённым образом: независимо от возраста, способности несовершеннолетнего осознавать характер деяния, в совершение которого он вовлекается или к которому склоняется, он может признаваться потерпевшим от соответствующего преступления. Составы соответствующих преступлений, в том числе ст. 151² УК РФ, имеют конструкцию, не требующую устанавливать конкретный вред, причинённый несовершеннолетнему совершением посягательства. Общественно опасным и ставящим под угрозы общественные отношения, связанные с обеспечением социальной защиты несовершеннолетних, может быть признан сам факт совершения виновным запрещённого законом деяния в отношении несовершеннолетнего.

Кроме того, не может быть принят и сам исходный тезис данных авторов. Любые события, происходящие в жизни несовершеннолетнего, даже те, которые на первый взгляд им не осознаются, могут оставить глубинный след в психике и негативно сказать на формировании его личности. Особенно явно это проявляется в случаях совершения посягательств на половую неприкосновенность малолетних лиц, однако и вовлечение в совершение противоправных действий способно повлиять на глубинные

психические процессы.

Применительно к являющейся предметом настоящего исследования ст. 151² УК РФ не стоит забывать и о наличии дополнительного объекта: угроза жизни несовершеннолетнего имеется вне зависимости от того, какова степень осознания несовершеннолетним происходящего с ним.

В этой связи некорректным представляется вывод Н.В. Щетининой о том, что «если потерпевший в силу незначительного возраста, отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, или же психического заболевания не способен оценить действия, в которые он вовлекается, как представляющие опасность для его жизни, вменение ст. 151² УК РФ исключается»[\[14\]](#). Указанный автор предлагает содеянное квалифицировать как преступление против жизни «в зависимости от психического отношения виновного к содеянному», однако такая квалификация является возможной либо при наличии прямого умысла, охватывающего причинение смерти потерпевшего, либо при фактическом наступлении смерти, при условии, что она находится в причинной связи с действиями виновного. Оба этих обстоятельства исключают квалификацию по ст. 151² вне зависимости от осознания потерпевшим опасности для его жизни.

Состав ст. 151² УК РФ, в отличие от составов преступлений против жизни, не предполагает наступления последствий в виде смерти несовершеннолетнего или какого-либо иного физического вреда. Более того, для данного состава не обязательным является даже появление потерпевшего в ситуацию, когда возникают фактические условия для причинения ему такого вреда. Достаточно того, чтобы противоправные действия, в которые вовлекается несовершеннолетний, предполагали потенциальную возможность наступления смерти как возможного последствия участия несовершеннолетнего. Судебная практика рассматривает в качестве таковых, например, несанкционированные протестные акции[\[15\]](#). Известен пример привлечения к уголовной ответственности по ст. 151² матери, посадившей шестилетнего ребёнка за руль движущегося на большой скорости автомобиля[\[16\]](#).

Очевидно, что в описанных выше ситуациях вне зависимости от того, какова была оценка опасности этих действий со стороны несовершеннолетнего, нет оснований для привлечения к ответственности за какое-либо преступление против жизни. В то же время определённо причиняется вред интересам нормального развития несовершеннолетних, объективно ставится в опасность их жизнь, что определяет возможность применения ст. 151² УК РФ.

Также не влияет на наличие состава преступления, предусмотренного ст. 151² УК РФ, негативная характеристика нравственных качеств несовершеннолетнего, совершение им преступлений и правонарушений в прошлом, поскольку и в этом случае не исключается дальнейший вред его нравственному и физическому развитию, а также ставится под угрозу его жизнь.

Ряд авторов отмечает неудачность формулировок статей Особенной части, указывающих на несовершеннолетний возраст потерпевшего в связи с тем, что несовершеннолетними в соответствии со ст. 87 УК РФ признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет[\[17\]](#). Для решения данной проблемы предлагается указывать помимо несовершеннолетнего также малолетний возраст потерпевшего, либо вообще отказаться от использования

бланкетного термина «несовершеннолетний» с переходом к указанию чёткой возрастной границы («лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста») [\[18, с. 155\]](#).

Определённая терминологическая неясность здесь связана с тем, что в уголовном законе говорится как о несовершеннолетнем возрасте субъекта преступления, так и о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего. Нормы ст. 87 УК РФ недвусмысленно относятся именно к несовершеннолетнему субъекту преступления, в нормах же гл. 20 УК РФ идёт речь о несовершеннолетии как особом психологическом, социальном и правовом статусе лица, определяющим необходимость установления специальных уголовно-охранительных мер. Таким статусом обладают все лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, независимо от их статуса как субъекта преступления.

Указание на малолетний возраст возможно при выделении отдельного квалифицирующего признака, как это сделано в составах половых преступлений, однако для составов гл. 20 УК РФ такой подход нехарактерен.

Интересным является вопрос о возможности признания потерпевшими от деяния, предусмотренного ст. 151² УК РФ, эмансипированных несовершеннолетних. В соответствии со ст. 27 Гражданского кодекса РФ, несовершеннолетний, достигший шестнадцатилетнего возраста, может приобрести полную гражданскую дееспособность, «если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью». В то же время, хотя эмансипированный несовершеннолетний и становится полноценным участником гражданских правоотношений, он не утрачивает свой правовой статус несовершеннолетнего в отношениях, регулируемых другими отраслями права [\[19\]](#). В соответствии с нормами международных правовых актов о защите прав ребёнка и национальными актами законодательства ему продолжает предоставляться особая социально-правовая защита, связанная с его возрастом.

Это вполне обоснованно: признание со стороны общества и государства того факта, что лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, может являться полноценным участником имущественных и личных неимущественных отношений, регулируемых гражданским правом, направлено на обеспечение возможности такого лица реализовать свой потенциал как члена общества. При этом обеспечение повышенной охраны его жизни, здоровья, нормального физического и психического развития за счёт отнесения его к специальной категории потерпевших в уголовном законодательстве не только не препятствует такой реализации потенциала, но и служит её существенной гарантией.

С другой стороны, возможна ситуация, когда лицо, календарно достигшее восемнадцатилетнего возраста, по своим психическим особенностям соответствует более раннему периоду развития. Законодатель ограниченно признаёт существование такой категории лиц, указав в ст. 96 УК РФ, что в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо воспитательную колонию.

Таким образом, даже по действующему законодательству в исключительных случаях лицо в возрасте от 18 до 20 лет может признаваться недостаточно зрелым с точки зрения психофизиологии и социализации, имеющим недостаточно сформированную систему социальных ориентиров, а также более подверженным влиянию со стороны

взрослых преступников, что определяет возможность применения к нему норм раздела V УК РФ [\[20\]](#).

Несмотря на то, что международно-правовыми нормами не предусматривается необходимости в установлении повышенной защиты каких-либо категорий лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста, представляется целесообразным установить, что отдельные нормы гл. 20 УК РФ, в частности, ст. 151² УК РФ могут применяться и к лицам в возрасте от 18 до 20 лет, если заведомо для лица, вовлекающего их в совершение противоправных действий, они являются недостаточно психологически и социально зрелыми для того, чтобы в полной мере осознавать грозящую их жизни опасность, связанную с участием в таких действиях, а также самостоятельно и осознанно принимать решение о принятии на себя риска причинения вреда жизни и здоровью.

В перспективе можно будет говорить и о том, что возрастная граница особой защиты прав и интересов, связанных со становлением личности будет расширяться и дальше, если будут сохраняться тенденции увеличения продолжительности периода взросления, связанные с общим увеличением продолжительности жизни и нормализацией включения в число этапов развития личности «становления взрослым».

Напоследок следует рассмотреть частный вопрос: в какой момент следует считать лицо достигшим возраста совершеннолетия применительно к возможности признания его потерпевшим от деяния, предусмотренного ст. 151² УК РФ. Обычно в уголовном праве лицо считается достигшим определённого возраста с 0 часов суток, следующих за днём его рождения, либо, если возраст точно неизвестен, с 0 часов суток, следующих за последним днём года, который определён как год достижения определённого возраста. Такой подход связан с тем, что все неустранимые при доказывании по уголовному делу сомнения, в том числе касающиеся возраста лица, совершившего преступление, трактуются в пользу такого лица [\[21\]](#).

Можно было бы подумать, что в ситуации, когда несовершеннолетний является потерпевшим от преступления, этот принцип должен «работать» в противоположном направлении: все неустранимые сомнения необходимо трактовать в пользу лица, совершающего преступление, то есть применительно к ст. 151² УК РФ — лица, вовлекающего несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. С этой точки зрения, потерпевшее лицо должно перестать считаться несовершеннолетним с 0 часов суток дня его рождения.

Однако такой подход упускал бы из вида два обстоятельства. Во-первых, в норме ст. 151² УК РФ нет указания на заведомое знание о возрасте несовершеннолетнего, что позволяет говорить о том, что в условиях неопределенности в отношении такого возраста, если виновный, несмотря на это обстоятельство, всё же совершает преступное деяние, он должен нести за него ответственность. Кроме того, данная норма направлена на защиту жизни, здоровья и нормального развития несовершеннолетнего. Данные интересы имеют особую значимость с точки зрения норм международного права и Конституции РФ, что позволяет говорить о том, что в условиях неопределенности вопрос определения возраста должен трактоваться так, чтобы в первую очередь гарантировать защиту несовершеннолетних от преступных посягательств.

Соответственно, правильным будет считать лицо потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 151² УК РФ, с 0 часов суток, следующих за восемнадцатым днём его рождения, либо, если возраст точно неизвестен, с 0 часов суток, следующих за последним днём года, который определён как год достижения восемнадцатилетнего

возраста.

Подводя итог исследованию уголовно-правовой характеристики потерпевшего от вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, можно сделать следующие выводы.

Выделение несовершеннолетних лиц в качестве потерпевших от вовлечения в совершение противоправных действий, представляющих опасность для жизни, обусловлено присущими именно данной категории психологическими особенностями, необходимостью их особой социально-правовой защиты и ограниченным правовым статусом.

Лицо считается несовершеннолетним и может быть потерпевшим от рассматриваемого преступления с момента рождения до 0 часов суток, следующих за восемнадцатым днём его рождения, либо, если возраст точно неизвестен, с 0 часов суток, следующих за последним днём года, который определён как год достижения восемнадцатилетнего возраста.

Потерпевшим от преступного деяния, предусмотренного ст. 151² УК РФ может быть любое лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, независимо от степени его психического развития, моральных качеств и способности нести ответственность за противоправную деятельность, в совершение которой он вовлекается, если противоправный характер этой деятельности не является неразрывно связанным с осуществлением её лицом старше восемнадцати лет.

Если несовершеннолетний вследствие эманципации приобрёл полную гражданскую дееспособность, это не означает, что он утрачивает право на государственные гарантии, связанные с защитой его жизни, здоровья, нормального физического и психического развития. Такие несовершеннолетние также относятся к специальной категории потерпевших, которым может быть причинён вред при совершении деяния, предусмотренного ст. 151² УК РФ.

Представляется целесообразным указание в уголовном законе (например, в примечании к ст. 151² УК РФ) на то, что потерпевшими от данного деяния могут быть лица в возрасте от 18 до 20 лет, если заведомо для лица, вовлекающего их в совершение противоправных действий, они являются недостаточно психологически и социально зрелыми для того, чтобы в полной мере осознавать грозящую их жизни опасность, связанную с участием в таких действиях, а также самостоятельно и осознанно принимать решение о принятии на себя риска причинения вреда жизни и здоровью.

Библиография

1. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. – СПб.: Питер, 2006. – 940 с.
2. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 6-20.
3. Scheer S.D., Unger D.G., Brown M.B. Adolescents becoming adults: attributes for adulthood // Adolescence. – 1996. – Vol. 31. – Iss. 121. – P. 127-131.
4. Arnett J. J. Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties // American Psychologist. – 2000. – Vol. 55. – No. 5. – P. 469–480. – DOI: 10.1037/0003-066X.55.5.469.
5. Sawyer S. M. et al. The age of adolescence // The Lancet Child & Adolescent Health. – 2018. – Vol. 2. – No. 3. – P. 223-228. – DOI: 10.1016/s2352-4642(18)30022-1.

6. Верин А.Ю. Правовой статус несовершеннолетнего: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2016. – 186 с.
7. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 293 с.
8. Полный курс уголовного права. В 5-ти томах. Том 2. Преступления против личности / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 682 с.
9. Савельева В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних. – М.: Проспект, 2019. – 137 с.
10. Кузнецова И.А., Тимко С.А. Вопросы квалификации преступлений, связанных с посягательствами на несовершеннолетних (в контексте определения минимального возраста потерпевшего) // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – №4. – С. 51-59.
11. Галимов О.Х., Тыченко В.С. К вопросу о возрасте лица, вовлекаемого в совершение преступления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – №1. – С. 22-27.
12. Российское уголовное право. В. 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. Э. Ф. Побегайло. – М.: Илекса, 2008. – 752 с.
13. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения: учеб. пособие. – М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. – 172 с.
14. Щетинина Н.В. Возрастные признаки потерпевшего от преступления: некоторые вопросы уголовно-правовой регламентации и толкования // Сибирский юридический вестник. – 2022. – № 2. – С. 116-121.
15. Суд приговорил редакторов DOXA к исправительным работам [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 12.04.2022. – URL: <https://ria.ru/20220412/doxa-1783176321.html> (дата обращения: 14.11.2023).
16. Суд вынес приговор скандально известной челнинке, посадившей за руль ребенка [Электронный ресурс] // БизнесOnline. – 31.08.2020. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/613700> (дата обращения: 14.11.2023).
17. Прозументов Л.М. О некорректности определения понятия «несовершеннолетний» в тексте Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. – №24. – С. 80-84.
18. Синяева М.И. Возрастные показатели субъектов уголовно-правовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – Курск, 2022. – 227 с.
19. Белозерцева В.В. Эманципация несовершеннолетних лиц по российскому гражданскому праву // Социально-политические науки. – 2018. – №5. – С. 197-200.
20. Руднев В.И. О возможности введения понятия «Лицо молодежного возраста» в уголовное и другие отрасли законодательства // Журнал российского права. – 2005. – №5. – С. 39-44.
21. Тищенко А.О. Конституционные основания установления признаков субъекта преступления // Общество и право. – 2009. – №4. – С. 149-150.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это

следует из ее наименования, уголовно-правовая характеристика потерпевшего по делам о вовлечении несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (ст. 151² УК РФ). Наименование работы нуждается в небольшом уточнении (у автора оно звучит следующим образом: "Уголовно-правовая характеристика потерпевшего от вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (ст. 151² УК РФ)"; стилистически более верной будет следующая формулировка: "потерпевшего ПО ДЕЛАМ о вовлечении несовершеннолетнего..."). Заявленные границы исследования полностью соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что автором использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой, герменевтический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована следующим образом: "Для теоретического осмысления и правильного применения уголовно-правовой нормы, особенно относительно недавно появившейся в уголовном законодательстве, первостепенное значение имеет категория объекта посягательства, поскольку именно в ней находит отражение характеристика общественной опасности преступного деяния, служащей предпосылкой его криминализации.

Помимо основного содержания объекта, в ряде составов, в том числе рассматриваемого деяния, выделяются и учитываются факультативные признаки объекта, в качестве которых выступают предмет преступления и потерпевший. Применительно к посягательствам против несовершеннолетних, как и вообще преступлениям против личности, рассмотрению подлежит последняя категория. Признаки потерпевшего находятся в неразрывной связи со свойствами личности, которые нуждаются в уголовно-правовой охране. В частности, таким свойством выступает нахождение личности в процессе формирования и становления, которому корреспондирует характеристика потерпевшего от преступления как несовершеннолетнего". Также ученый сделал ссылку на фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, раскрыл степень их изученности: "Предусмотренные гл. 20 УК РФ преступления против несовершеннолетних относятся к числу достаточно распространённых в практике применения уголовного закона, и не страдают от недостатка внимания теоретиков. В связи с этим вопросы уголовно-правовой характеристики несовершеннолетнего как потерпевшего от преступлений данной главы рассмотрены достаточно подробно как в учебной литературе, так и в научных работах [7; 8; 9]"). Однако не по всем обсуждавшимся в научной литературе дискуссионным вопросам было достигнуто единое мнение ученых. Рассмотрению именно таких вопросов посвятил свое внимание автор статьи.

Научная новизна работы проявляется в ряде выводов ученого, лаконично сформулированных в заключительной части статьи: "Выделение несовершеннолетних лиц в качестве потерпевших от вовлечения в совершение противоправных действий, представляющих опасность для жизни, обусловлено присущими именно данной категории психологическими особенностями, необходимостью их особой социально-правовой защиты и ограниченным правовым статусом. Лицо считается несовершеннолетним и может быть потерпевшим от рассматриваемого преступления с момента рождения до 0 часов суток, следующих за восемнадцатым днём его рождения, либо, если возраст точно неизвестен, с 0 часов суток, следующих за последним днём года, который определён как год достижения восемнадцатилетнего возраста. Потерпевшим от преступного деяния, предусмотренного ст. 151² УК РФ может быть любое лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, независимо от степени его психического развития, моральных качеств и способности нести ответственность за

противоправную деятельность, в совершение которой он вовлекается, если противоправный характер этой деятельности не является неразрывно связанным с осуществлением её лицом старше восемнадцати лет" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор рассматривает три основных подхода к пониманию понятия «несовершеннолетний», после чего предлагает уголовно-правовую характеристику потерпевшего по делам о вовлечении несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (ст. 151² УК РФ). В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 21 источником (диссертационными исследованиями, монографиями, научными статьями, учебниками и учебным пособием, аналитическими материалами), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной. Работа выполнена на достаточно высоком академическом уровне.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (И. А. Кузнецова, С. А. Тимко, Н. В. Щетинина и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в необходимой степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Выделение несовершеннолетних лиц в качестве потерпевших от вовлечения в совершение противоправных действий, представляющих опасность для жизни, обусловлено присущими именно данной категории психологическими особенностями, необходимостью их особой социально-правовой защиты и ограниченным правовым статусом. Лицо считается несовершеннолетним и может быть потерпевшим от рассматриваемого преступления с момента рождения до 0 часов суток, следующих за восемнадцатым днём его рождения, либо, если возраст точно неизвестен, с 0 часов суток, следующих за последним днём года, который определён как год достижения восемнадцатилетнего возраста. Потерпевшим от преступного деяния, предусмотренного ст. 151² УК РФ может быть любое лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, независимо от степени его психического развития, моральных качеств и способности нести ответственность за противоправную деятельность, в совершение которой он вовлекается, если противоправный характер этой деятельности не является неразрывно связанным с осуществлением её лицом старше восемнадцати лет. Если несовершеннолетний вследствие эмансиpации приобрёл полную гражданскую дееспособность, это не означает, что он утрачивает право на государственные гарантии, связанные с защитой его жизни, здоровья, нормального физического и психического развития. Такие несовершеннолетние также относятся к специальной категории потерпевших, которым может быть причинён вред при совершении деяния, предусмотренного ст. 151² УК РФ. Представляется целесообразным указание в уголовном законе (например, в примечании к ст. 151² УК РФ) на то, что потерпевшими от данного деяния могут быть лица в возрасте от 18 до 20 лет, если заведомо для лица, вовлекающего их в совершение противоправных действий, они являются недостаточно психологически и социально

зрелыми для того, чтобы в полной мере осознавать грозящую их жизни опасность, связанную с участием в таких действиях, а также самостоятельно и осознанно принимать решение о принятии на себя риска причинения вреда жизни и здоровью"), являются достоверными и обоснованными и, несомненно, заслуживают внимания потенциальных читателей.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее небольшой доработки: уточнении наименования работы и раскрытии методологии исследования.